

ЗАКОН ТРАВЕСТИИ В РУССКОЙ БЫЛИНЕ И СКАЗКЕ О СТАВРЕ ГОДИНОВИЧЕ

Исследователями достаточно полно выявлен круг произведений, содержащих мотив женско-мужской травести как в русском фольклоре, так и за его пределами. В свое время учеными был поставлен вопрос о взаимных отношениях между ними, ответить на который предпринял попытку еще в прошлом веке И. Созонович в диссертации “Песни о девушке-воине и былины о Ставре Годиновиче”. Следуя традициям теории сюжетной миграции, он объяснял возникновение былины о Ставре как результат заимствования мотивов сербской песни о девушке-воине, но не смог это убедительно доказать и подвергся обстоятельной критике. Приверженцы исторической школы, также не сумев объяснить происхождение отдельных произведений, надолго сняли вопрос об их взаимной сюжетной связи.

В данной статье рассматривается функционирование закона переодевания на сюжетно-композиционном и образном уровнях. Мотив женско-мужской травести находится, прежде всего, в былине о Ставре Годиновиче. В отечественной фольклористике сложилось отношение к “Ставру Годиновичу” как к былине не собственно героической. Так В.Я. Пропп относит ее к былинам сказочного характера, в которых “часто разрешаются сложные вопросы семейного и личного порядка... Такие былины, хотя они и прекрасны в художественном отношении, все же не типичны для собственно героического эпоса”¹.

А.М. Астахова относит былины о Ставре Годиновиче к жанру былин - новелл. Б.А. Рыбаков включает былин о Ставре в раздел “Былин-новелл эпохи Владимира Мономаха”. Он пишет: “Особую группу составляют былины, лишенные героического элемента, почти лишенные богатырских дел, но зато наполненные подробными описаниями богатых одежд, утвари, сбруи конской, боярских и княжеских дворов и дворцов”².

Принимая во внимание замечания предшествующих исследователей, подчеркнем, однако, что былина о Ставре содержит героические, богатырские элементы (кулачные поединки, стрельба из

лука, поведение, экипировка), включенные в мотив переодевания. Действительно, главный герой данной былины - женщина, но живущая по законам богатырского мира. Ситуация замещения мужчины женщиной не типична для героического эпоса, хотя переодевание допускается, вспомним, например, былинку "Добрыня и Алеша", в которой муж переодевшись приходит на свадьбу своей жены. Нетипичность ситуации состоит в проникновении женщины в мужской мир, которое "взрывает" его устои, нарушая допустимые нормы поведения. Заметим также, что комичность усиливает эффект.

В процессе изучения былины о Ставре Годиновиче исследователями выявлены версии сюжета, которые А.М. Астахова связывает с двумя традициями: сибирской и прионежской, а также признает существование комбинированной редакции, соединяющей их мотивы. Речь идет, в первую очередь, о роли жены Ставра, которая приезжает в Киев либо под видом грозного посла, требующего дани (сибирская, наиболее архаическая, мнению Вс. Миллера, традиция), либо в качестве жениха племянницы или дочери князя Владимира (прионежская традиция). В отличие от сибирских вариантов прионежские включают в сюжетную канву, помимо испытаний стрельбой из лука и кулачной борьбой, еще и испытания баней и постелью. Также прионежские варианты отличает более полное изображение конечного посрамления князя Владимира женой Ставра. Далее Астахова отмечает, что, "в то время как в сибирских вариантах введена роль слуг Владимира, доносящих о похвальбе Ставра «за очи», в прионежских почти всегда инициатива заточения принадлежит самому князю. Этот социальный момент в дополнение к занимательной интриге тоже способствовал сохранению данной былины"³. Все эти отличия позволили еще Вс. Миллеру видеть в прионежских вариантах следы позднейшей скоморошьяй обработки, которая изменила роль жены Ставра.

Былина начинается с описания пира, мотив которого имеет в эпосе универсальное значение: именно во время пира завязывается большинство эпических коллизий, происходит расстановка сил. В былине о Ставре мы видим намечающееся на пиру противостояние общества во главе с князем Владимиром и героя, призванного всколыхнуть его своими хвастливыми, хотя и правдивыми речами. Образ Ставра неоднозначен: с одной стороны, его поведение вызывает негодование князя Владимира, с другой - черниговский боярин производит впечатление привлекательного, богатого, удачливого

человека, являющегося еще и искусным гуслиром, что доступно не каждому.

Многие исследователи указывают на такую особенность текстов сибирской традиции, как оговор Ставра окружением князя Владимира, но не подчеркивают при этом особой роли богатыря в данной ситуации. Ставр провоцирует своим поведением присутствующих на пиру:

.. Князи и бояра пьют, едят, потешаются
И великим князем похваляются,
И только из них один боярин Ставер Годинович
Не пьет, не ест,
И при своей братьи не хвастает.
Только наедине с товарищем
Таковы речи сказывает:
“Что это за крепость во Киеве
У великова князя Владимира?
У меня-де, Ставра-боярина,
Широкой двор не хуже города Киева...”

(Кирша Данилов, с. 71-72).

Ставр не только ставит под сомнение силу и значимость двора Владимира, но и формой скрытого высказывания противопоставляет себя окружающим. Хвастовство Ставра женой Василисой Микуличной влечет за собой состязания, которые должны доказать правомерность этого хвастовства. Тем самым богатырь подготавливает почву для появления еще одного героя былины - своей жены. Ставром закладывается конфликт между князем Владимиром и Василисой Микуличной, который будет проходить красной нитью сквозь всю былинку.

Василиса Микулична, узнав, что ее муж посажен в глубокие погреба и скован железом, принимает решение:

Не выкупить будет Ставра несчетной золотой казной
И не вывести будет силой могучей богатырскою:
Повывести будет Ставра догадками женскими

(Рыбников, № 134, с. 182).

Жена Ставра, отвергая богатство и силу, надеется только на женский ум. Возможно, здесь расчет на ситуацию неузнавания, никто не ожидает увидеть ее в мужском мире. Именно в этой части былины и происходит переодевание Василисы Микуличны в мужское платье. Важно выявить составляющие элементы процесса. В первую оче-

редь, жена Ставра меняет свою прическу. Приведем несколько наиболее интересных примеров:

Скидовала с себя волосы женския,
Завивала кудри молодецкия... (*Б 17-18, с. 230 - 231*).

Стряхнула головку по-польскому,
Завила кудерка по-сусальскому. (*Карелия, № 13, с. 108*).

Она волосы брила по - турецькому,
Кудерьппки вила по - молоденькому... (*Гильфердинг, № 169, с. 625*).

Обрубила Василиса волоса по-казачьему... (*Рыбников, № 76, с. 406*).
И взимала она ножницы булатные,
И рубила свои волосы по-мужичьему... (*Рыбников, № 171, с. 378*)
Все это делала Василиса Микулична, чтобы принять облик мужчины.

В народном представлении волосы вообще связаны с богатством, плодородием, здоровьем, силой. Они имеют особое значение для женщины, с ними связаны основные моменты ее жизни. Так, например, девица распускает волосы во время свадебного обряда, в случае траура, хоронят ее также с распущенными волосами. Замужняя женщина обязана закрывать свои волосы (носить повойник), так как простоволосость замужней женщины навлекает беду. Женщине неприлично стричь волосы и завивать кудри, в то время как для мужчины это признак красоты, молодости, силы. Василиса Микулична расстаётся со своими волосами, чтобы войти в мужской социум, доказать правоту слов Ставра Годиновича и освободить его из заточения. Обрезание волос - это часть нового облика Василисы Микуличны. Следующий этап преображения героини - умелое переодевание в мужское платье, преображение ее в настоящего молодца.

.. И надевала платья богатоя,
Богатоя платья посольское (*Кириша Данилов, с. 72*)
Снарядилась прекрасным царевичем (*Рыбников, № 167, с. 352*)
Штаники одела чернобархатныи,
Сапожки на ножки зелен сафьян,
Шилом пягики, носы востры,
Около носочка яичко катить,
А под пята воробей пролетить.
Стала Василиса удалым молодцем... (*Гильфердинг, № 169, с. 625*)

Поменяв платье и прическу, Василиса Микулична становится богатырем и поэтому, отправляясь в Киев, берет с собой богатырское снаряжение: длинное копье, тугой лук, стрелочки каленые, папицу булатную, латы кольчужные, меч-кладенец и пр. Все это свидетельствует о том, что жена Ставра, сменив облик и став богатырем, принимает все атрибуты богатырства (снаряжение, дружина, конь). В некоторых вариантах Василиса Микулична набирает дружину из девушек, которых также переодевает в мужскую одежду:

И прибрала себе тридцать юных девиц:

Передела их в платье мужское... (БС, № 159, с. 370)

Самое распространенное имя жены Ставра Годиновича - Василиса Микулична (Василиста Микулична, Василиста Никулична), в нескольких вариантах встречается имя Настасья Микулична (Настасья-королевична). Имя жены Ставра имеет двучленную форму - имя и отчество, что свидетельствует об уважении народа к героине и указывает на привилегированность положения Василисы Микуличны. По имени и отчеству называли представителей социальной верхушки в отличие от выходцев из социальных низов, которых звали по имени, часто уничижительному, или по имени и прозвищу.

Имя Василиса происходит от греческого *basilissa* — царица. В это имя вложено понятие царственности, незаурядности, величавости, мудрости. В знак уважения и симпатии народ дает ей отчество Микулична, что означает дочь победителя, который несет свою победу людям (от греческого имени *Nikolaos*: *nike* - победа и *laos* - народ). В некоторых вариантах имя Василиса заменяется именем Настасья, которое означает «любимая сестра», «любимая дочь». При этом отчество Микулична сохраняется. Уже в самом имени («царственная») заложено указание на некую равноценность, равнозначность социального положения Василисы Микуличны и князя Владимира, которому ей предстоит доказать правоту слов мужа.

Надев мужские одежды, Василиса Микулична вынуждена взять и мужское имя. Здесь наблюдаем разные варианты перемены имени: 1) имя и отчество сохраняются, но приобретают мужской колорит: Василий Микулич (Микульевич, Никулич, Окулович); 2) имя остается, а отчество меняется: Василий Иванович (Буслаев, Буслаевич); 3) присутствует только имя: грозный посол Васильюшко; 4) имя и отчество отсутствуют, есть только указание статуса: посол земли Гленския (посол земли Ляцкия, посол ляховицкий, королевский племянник из земли Тальянской). Меняя женское имя на мужское, героиня стремится сохранить его значение или, полностью отка-

зываясь от него, выдаст себя за представителя «чужого» мира. Настасья — королевична становится послом от собаки Калина. Все мотивы мены личных имен, как пишет Б.А. Успенский, «сводятся, по существу, к общему стремлению приобщиться к известному социуму либо, напротив, выйти из социума»⁴.

Принимая облик богатыря, Василиса соотносит свои поступки с богатырским кодексом чести и повторяет действия мужа. Так, например, когда Ставр приезжает на княжеский пир в Киев, он

Крест кладе по писаному,

Поклон ведет по ученому

На вси на четыре стороны,

Солнышку Владимиру во особину... (*Гильфердинг, № 21, с. 268*)

Так же ведет себя Василиса в Киеве, проявляя осведомленность в подобных делах. Платье Ставра можно расценивать как чудесный предмет, дающий право и даже обязывающий человека, надевшего его, действовать в соответствии с правилами поведения хозяина.

В этой части былины вводится еще один персонаж, который очень важен для развития сюжета, — дочь или племянница князя Владимира (в прионежских вариантах), княгиня Апраксия (в сибирских вариантах).

В прионежских вариантах Василиса Микулична приезжает в Киев в качестве жениха дочери или племянницы князя Владимира:

“Я приехал к вам о добром деле — о сватовстве

На твоей любимый на дочери” (*Рыбников, № 31, с. 250*).

В центре конфликта оказываются князь Владимир и Василиса Микулична, они связаны со всеми участниками действия, в то время как Ставр Годинович и княгиня Апраксия / дочь князя / племянница князя не соприкасаются друг с другом в ходе сюжета. Каждому из них отведена своя роль в законе переодевания. Ставр, например, провоцирует своей похвалой совершение этого действия; Василиса Микулична становится субъектом переодевания; княгиня Апраксия призвана указать на обманный прием жены Ставра, испытать ее; князь Владимир является тем человеком, ради которого по существу все и делается.

Княгиня Апраксия / дочь / племянница князя — фигура значительная для движения сюжета. Именно она видит женскую сущность мнимого Василия Микулича, которая закрыта для мужчин:

“Ты ей, государь родной батюшко!

Что у тебя теперь за разуми:

Выдаешь девчину сам за женщину!

Речь-поговоря - все по-женскому;
Перески тоненьки - все по-женскому;
Где жуковинья были - тут место знать;
Стена жмет - все добра бережет” (*Рыбников, № 31, с. 250*).

Сравнительный анализ всех вариантов былины показывает, что в набор признаков, на основании которых княгиня Апраксия / дочь князя / племянница князя делает вывод, что мнимый посол - это женщина, входят тонкий голос, тонкие пальцы, белые руки, походка «как у уточки» и другие женские физиологические особенности. Однако, эти особенности не видны мужчинам. Несмотря на переход жены Ставра в другой - мужской - социум и принятие ею всех атрибутов этого социума, по-видимому, остается связь с ее истинным женским началом.

Князь Владимир, следуя советам княгини Апраксии / дочери / племянницы, предлагает жениху пройти ряд испытаний, одним из которых является испытание баней (в прионежских вариантах):

“Уж ты молодой Василий сын Микулич-де!

Не угодно ли с пути со дороженьки

Сходить тебе во парную во баенку?” (*Рыбников, № 31, с. 250*)

Жена Ставра благополучно обходит хитрое предложение гостеприимного князя. В текстах зафиксированы разные способы, с помощью которых Василиса Микулична избегает участия в «банном» процессе: она распускает коней, чтобы князь Владимир задержался; посылает вместо себя слугу-мужчину; быстро моется, мотивируя это тем, что “Ваше дело е хозяйское, // Наше дело е посольное, // Недосуг нам долго в байне гладиться, // В теплопарною там париться” (*Гильфердинг, № 7, с. 184*).

Далее следует испытание постелью (в прионежских вариантах), во время которого, как и в испытании баней, Василиса Микулична проявляет мудрость и хитрость. Князь Владимир хочет проверить следы могучих плеч гостя на постели, чтобы узнать: мужчина ли перед ним? Жена Ставра или ложится ногами на подушку и оставляет яму под «плечами», или переворачивает постель, или встряхивает ее.

Стрельба из лука и кулачная борьба - два вида состязаний, характерных как для вариантов сибирской традиции, так и прионежской. В процессе этих испытаний Василиса Микулична демонстрирует свою богатырскую природу, выясняется, что нет ни одного богатыря, равного ей по силе, ловкости, умению. Для поведения Василисы Микуличны в богатырском облике характерно пре-

уменьшение сил и способностей: “Я бы знал-де ваши замыслы княженецкия, // Я бы брал таких людей да нонь ученых” (Ончуков, № 23, с. 121). Описание подвигов жены Ставра и их последствий занимает значительное место в сюжете былины.

Тексты предлагают нам несколько вариантов изображения состязания стрельбы из лука. Самый распространенный из них - стрельба «во ножье острце» (Рыбников, № 134, с. 184) или стрельба в серебряное или золотое кольцо:

Стал стрелять стрелок перво князевый:

Первый раз стрелил - он не дострелил,

Другой раз стрелял - он перестрелял,

Третий раз стрелял - он не попал.

Как стал стрелять Василий Микулич-де...

Расколол он стрелочку надвое -

Они мерою равненьки и весом равны (*Рыбников, № 31, с. 252*).

В данных видах стрельбы богатырь демонстрирует не столько свою силу, сколько умение: здесь важна точность выстрела. Ни один из богатырей князя Владимира не может справиться с поставленной задачей, в то время как Василиса Микулична успешно его выполняет.

Следующий вариант - стрельба по сырому дубу, которая требует уже не столько умения, сколько силы:

Выводил тут Владимир стольной киевской

Двенадцать сильных могучих богатырей...

И от той стрельбы богатырская

Только сырой дуб шатается,

Будто от погоды сильные.

...Вытягала лук за ухо...

[В]звыла да пошла калена стрела,

Угодила в сыр // крековистой дуб,

Изломала в черенья ножевые... (*Кирша Данилов, № с. 74-75*).

В тексте из Сборника Кирши Данилова впечатление от силы, с которой жена Ставра выпускает стрелу, усиливается описанием состояния князя Владимира и его окружения после выстрела:

И Владимир-князь окарачь напалзлся,

И все тут могучия богатыри

Встают, как угорелыя (*Кирша Данилов, с. 75*).

Заметим также, что это описание включено в ряд комических эпизодов былины. Практически все испытания пола отмечены пе-

частью комизма, а особенно кулачная борьба, которая является значительным богатырским подвигом:

Первому борцу голову сломил,
Другому борцу руку выломил,
Третьему борцу ногу выломил,
Четвертаго борца за тын кинул,
А пятой борец в тасках забежал (*Б 17-18, с. 233*).

Как вышли они на широкий двор,
Как молодой Василий Микулич-де
Того схватил в руку, того е другую,
Третьего схлестнет в середочку,
По трою зараз он назень ложил;
Которых положит - теи с места не стоят.
Говорил Владимир стольно-киевский:
"Ты молодой Василий Микулич-де!
Укrotи-ко свое сердце богатырское,
Оставь людей хоть нам на семена!" (*Рыбников, № 31, с. 253*).

Чтобы продемонстрировать силу, Василисе Микуличне нужны противники; в сравнении познается ее превосходство над богатырями князя Владимира, поведение которых во время борьбы и стрельбы получает комическую окраску. Существует группа текстов, в которых эпизод кулачной борьбы связан с требованием дать послу достойного "поединщика":

Ай же ты солнышко Владимир князь!
Дай же ты с Киева мне поединщика;
А если не дашь мне поединщика,
Весь град пленю, а дочь твою силой возьму.
Солнышко Владимир князь стольне-киевской испугался
И не знает, кого из рыцарей послать.
И собирал своих князей бояров,
И с ними думает крепка думушка.
И говорит старый казак Илья Муромец:
- Некого послать как Ставра Стогодинова (*Гильфердинг, № 109, с. 264-265*).

В былинах, спетой Т.Г. Рябининым, есть объяснение такого выбора: "Василиста поборола всех борцов-поединщиков. Ильи Муромца еще не было при князе Владимире, а Добрынюшка Никитич был слабее и меньшей дочери Микулы Селяниновича - Настасьи. Тогда Василиста потребовала Ставра" (*Рыбников, № 14, с. 154*).

Приводили Ставра на широк двор
Со славным посланником бороться.
Среди двора они становились,
На борьбу-рукопашку сходились.
Тот посол земли Гленский

Поборол Ставра сына Гоудиновича (*Рыбников, № 14, с. 154-155*).

В основе данного сюжетного элемента лежит, по мнению Путилова, “известный эпосу разных народов, в том числе и русскому, мотив: в роли поединщика, который один может спасти город, выступает узник; в ходе поединка открывается родство узника и нахвальщика. Перед нами сюжетный след, указывающий на связь былины о Ставре с предшествующей эпической традицией”⁵.

Но не только этот сюжетный след можно выявить в процессе изучения данного мотива, по-видимому, нужно говорить и о мотиве борьбы мужа и жены, в которой верх одерживает жена. Здесь прослеживается связь с былиной о Дунае, в которой происходит борьба между мужчиной и женщиной. Но в отличие от былины о Дунае, которая построена на патриархальных идеях, предполагающих безусловное подчинение жены своему мужу, былина о Ставре содержит отзвуки древней общественной нормы, основанной на матриархальных отношениях (сравним поведение супружеских пар в богатырском поединке).

После всех состязаний князь Владимир объявляет начало свадебного пира, во время которого Василий Микулич настаивает выпустить Ставра, чтобы тот поиграл в «гусельшки яровчаты» (второй вариант освобождения Ставра). Мастерство Ставра как искусного гусяра описывается с помощью характерной для русских былин формулы:

Игры играет во Киеви,

Тоньци выводит в Еросолим-град (*Гильфердинг, № 169, с. 628*).

В одном из вариантов находим дополнительную мотивировку освобождения Ставра: здесь Ставр не только искусный гусяр, но и единственно достойный партнер Василисы: “Василиста Никулична никак не может плясать: по ейной пляске нету игрока. Тут и говорит один человек: “Есть игрок, да посажен во глубок погреб” (Карелия, № 13, с. 110). Возможно, в данном случае речь идет о восстановлении пары «муж - жена», «мужчина - женщина», которая является изначально неразрывной.

Василиса Микулична пытается объяснить освобожденному Ставру, что она его жена с помощью иносказательных выражений (обыч-

но в отдельно взятом тексте есть только один вариант загадки, здесь мы приводим пример из текста, где присутствуют два варианта игровой ситуации, дополняющих и усиливающих друг друга):

“Помнишь, Ставер, памятуешь ли,
Как мы малыньки на улицу похаживали,
Мы с тобой сваечкой поигрывали:
Твоя-та была сваечка серебряная,
А мое было колечко позолоченное?
Я-то попадывал тогды-сегды,
А ты-то попадывал всегды-всегды?”
“Ты помнишь ли, Ставер, да памятуешь ли,
Мы ведь с тобой в грамоты училися:
Моя была чернильница серебряная,
А твое было перо позолочено?
А я-то помакивал тогды-сегды,
А ты-то помакивал всегды-всегды?” (Рыбников, № 31, с. 254).

Но Ставр не понимает ее иносказаний, он, как и все мужчины, принимает ее за богатыря. Тогда Василиса Микулична ведет его к белому шатру, в котором переодевается в женское платье. Только переодевшись, она снова жена, притом жена, узнанная мужем.

Все действие былины о Ставре подчинено закону «сказано - сделано»⁶, суть которого заключается в следующем: если эпический герой обещает сделать что-либо, то он обязательно выполняет это. Заметим, однако, что в данном случае в рамки закона «сказано - сделано» органично входит мотив переодевания, или мотив женско-мужской травести. Ставр говорит, обещает (см. пример похвальбы Ставра ниже), а Василиса выполняет обещание мужа.

Действие символизирует собой неразрывность семейных уз и возможность замещения одного супруга другим в неординарной ситуации.

Василиса Микулична саморазоблачается перед князем Владимиром в самом конце былины, чем ставит точку в их конфликте. Владимир вынужден признать победу жены Ставра, правоту слов черниговского боярина:

Солнышко Владимир стольно-киевской
Он повесил буйну голову,
Утопил же очи о кирпичен мост.
Все же тут бояра призадумались,
Все же князи тут бояра, испроговорот:
- Она всех князей бояр да нас повыманила,
Тебя солнышко Владимир да с ума свела.

Благодарствуешь Ставер да сын Годинович!

Знал похвастать молодой женой (*Гильфердинг, № 7, с. 190*).

Прионежская версия былины о Ставре изменяет роль Василисы Микуличны, что влечет за собой и изменение хода действия. Поскольку жена Ставра приезжает в Киев в качестве жениха дочери / племянницы князя Владимира, требуется испытание пола. Сам ход испытаний значимее результата (освобождение мужа). В прионежских вариантах, отмеченных преобладанием комического начала, необходима демонстрация физиологических особенностей жены перед мужем в дополнение к иносказательной речи. В сибирских вариантах серьезность цели приезда посла (требование выплатить дани) влечет за собой и серьезность поступков и испытаний, которые носят богатырский характер. Общая серьезность и строгость действия не требует демонстрации половых признаков мнимого посла, узнавание идет на речевом уровне.

Наряду с былиной о Ставре Годиновиче существует сказка “О прекрасной Василисе Микулишне” (СУС, № 880), сохранившая сюжетную связь с былиной, но соответствующая по художественной структуре жанру сказок. Нас интересует, претерпевает ли образ Василисы Микуличны существенные изменения, переходя из ряда эпического повествования в ряд сказочного.

Скорее всего, источником сказки “О прекрасной Василисе Микулишне” стала былина “Про Ставра-боярина” из Сборника Кириши Данилова. Что же говорит в пользу данного предположения? Во-первых, сказка “О прекрасной Василисе Микулишне” композиционно соответствует былине “Про Ставра-боярина” и по сюжетному построению принадлежит сибирской традиции, как и былина из Сборника Кириши Данилова. Основные соответствия: приказ князя Владимира посадить Ставра, опечатать его богатства, а его жену привести в Киев; переодевание Василисы Микуличны татарским послом, отправляющимся за данью; встреча Василисы с княжескими дружинниками по дороге в Киев; приезд посла в Киев; испытание кулачной борьбой, стрельбой из лука, игрой в шахматы; освобождение Ставра в обмен на дань за двенадцать лет.

Во-вторых, в тексте сказки присутствуют элементы, характерные только для варианта Кириши Данилова. Речь идет, в первую очередь, о сохранении имен собственных: “Притченки да Хапилонки” (былина), “пять братьев Притченковых и двух Хопиловых” (сказка). В комментарии к былине “Про Ставра-боярина” исследователи отмечают: “Эти персонажи неизвестны русскому эпосу. Два брата Хапиловы упоминаются в былине “Первая поездка Ильи Муромца в

Киев” (Кирша Данилов, с. 439). В других вариантах былины о Ставре данные имена собственные не присутствуют, борцы, выходящие на бой с женой Ставра, безымянны. В тексте сказки сохранены подробности встречи посла. В былине: «Кидалися-металися, то улицы метут/Ельник ставили перед воротами» (Кирша Данилов, с. 73), в сказке: “стали столы накрывать, на двор ельничек бросать” (Потявин, с.19).

Вместе с тем в сказке, в отличие от былины Кирши Данилова, присутствуют мотивы, характерные для вариантов прионежской традиции: хвастовство Ставра при князе Владимире, заточение Ставра по инициативе самого князя, сватовство грозного посла к племяннице князя, конечное посрамление князя Владимира женой Ставра. Введение данных мотивов в сюжетную канву сказки способствует усилению социальной остроты образов и делает более занимательным сюжет.

В дополнение к мотивам, заимствованным из различных вариантов былины, сказка обладает и собственными интереснейшими моментами поэтики. Ни в одном из былинных текстов нет описания разговора князя Владимира со Ставром, построенного на основе приема отрицания: “Вот князь Владимир заметил это, подошел к нему учтивенько и говорит с ним ласково:

- Ты чего не ешь, не пьешь, гость дорогой, Ставр Родионович. Не весел сидишь, ничем не хвалишься. Но, правда, ты и родом не знаменит, и ратными делами не славен. Тебе нечем и похвалиться.

- Право слово твое, великий князь, мне нечем хвалиться. Отца с матерью давно нету, а то бы их похвалил. Хвастаться золотой казной мне не хочется, я и сам не знаю, сколько ее у меня, пересчитать до смерти ее не успею ...Разве мне похвастаться молодой женой Василисой Микулишной, старшей дочерью Микулы Селяниновича? Вот такой другой на свете нет. У нее под косой светлый месяц блестит. У нее брови чернее соболя. Очи у нее яснее сокола. Умнее на Руси человека нет. Она вас всех кругом пальца обведет. Тебя, князь, и то с ума сведет” (Потявин, с. 17).

Здесь князь Владимир провоцирует Ставра, умаляя его достоинства, а Ставр подхватывает тон Владимира и, как бы отрицая, доказывает свое превосходство. Обратим внимание, что Ставр противопоставляет все свое богатство, упоминая о нем между прочим, жене, которую единственную считает истинным сокровищем. И уже Ставр провоцирует князя Владимира, ставя Василису Микуличну выше киевского князя.

Хвастовство Ставра своей женой вызывает у князя и его жены неподдельную обиду: “Услыхал князь Владимир такие дерзкие сло-

ва. Грозно обиделся. Все на пиру испугались, сидели и приумолкли. Княгиня Апраксия горько обиделась, заплакала. А Владимир-князь разгневался” (Потявин, с.17-18). Князь Владимир приказывает посадить Ставра в подвал, а его жену привести в цепях в Киев: “Мы посмотрим, что это за умница” (Потявин, с. 18). Таким образом, Василиса умом и смекалкой призвана испытать князя Владимира, ввести его в конфликтную ситуацию, обнажающую сущность характера.

Входя в рамки жанра, сказка использует характерные ситуации, например, созывание матушек: “Вышла Василиса в сени решетчатые:

- Эй, вы, верные служаночки, - крикнула она своим зычным голосом своих матушек, красных девушек. - Сослужите вы мне службу верную. Я еду своего милого мужа выручать в город Киев. Оседлайте мне коня лучшего, несите мне мужское платье татарское, да рубите мне косы русые, поеду я ко князю Владимиру.

Горько плакали мамушки, горячее красные девушки. Пока резали Василисе косы русые, длинный волос весь пол усыпал, и упал на косы светел месяц” (Потявин, с. 18).

Ситуация, возникшая в связи с косами, получает в сказке, по сравнению с былиной, дополнительное значение. Ставр говорит:

- Спасибо, что ты меня из неволи спасла. Только где твои косы русые?

- Косами я тебя, мой любимый муж, из подвала, ямы вытащила (Потявин, с. 22).

Потеря женской косы воспринимается как плата за возможность перехода из одного мира в другой.

Обратим внимание и на название сказки “О прекрасной Василисе Микулишне”. Если в былине акцент в названии сделан на Ставре Годиновиче, то в сказке, не столь строго относящейся к героической иерархии, внимание перенесено на Василису Микулишну. Былина отражает по преимуществу взгляды патриархального мира, законы иерархии которого не позволяют поместить имя жены впереди имени мужа. В сказке же имя героини появляется в названии произведения. По сравнению с былинами о Ставре в сказке образ Василисы занимает центральное место и выписан ярче. Образ князя, напротив, упрощен, «очеловечен», социально обострен, что сближает его характеристику с былинным Владимиром из прионежских вариантов. Так, например, в сказке встречаются следующие выражения, характеризующие князя Владимира: “Рассердился князь, что у той волос долог, да ум короток...” (Потявин, с. 19); “Плюнул князь Владимир и

прочь пошел. Ну и глупая Забава, неразумная...” (Потявин, с. 20); “Со стыда князь и голову повесил, а богатыри да бояре со смеху давятся” (Потявин, с. 23). Заметим, однако, что подобные высказывания присутствуют, кроме прионежских вариантов, в сборнике Кирши Данилова:

А плюнул князь да и прочь пошел:

“Глупая княгиня, неразумная!

У те волосы долги, ум короток...” (*Кирша Данилов, с. 74*).

Вместе с тем для прионежских записей характерно обращение к традиционной формуле при конечном посрамлении князя Василисой: “Тут солнышку Владимиру к стыду пришло”, - отголосок которой находим в сказке (см. выше).

В глазах князя Владимира посол могуч, а Забава обращает внимание на «руки и ноги маленькие». Как и в былинах, Василиса, переодетая богатырем, воспринимается Владимиром как мужчина, а для племянницы князя она остается женщиной: “Не богатырь это, а женщина. Он по горнице идет, словно уточка плывет, каблуками не пристукивает. Он на лавочке сидит, колена вместе жмет. Голос-то у него серебряный, руки и ноги маленькие, пальцы тонкие, а на пальцах-то так и видно следы от колец” (Потявин, с. 19).

В отличие от былин о Ставре, испытание сказка мотивирует по-иному - игрой в шахматы. Если в былинах данное испытание не выходит из ряда других, направленных на выявление сущности посла (в сибирских вариантах нет испытаний баней и постелью), то в сказке происходит его особое выделение. “Ну, думает князь, я сам с ним переведаюсь. Не играют женщины на Руси в шахматы заморские” (Потявин, с. 20).

В сказке находим следы игровой ситуации «обучение грамоте», зафиксированной в былине: “Посол Ставра спрашивает:

- Аль не узнал меня, Ставр Родионович, мы с тобою вместе грамоте учились” (Потявин, с. 22).

В сказке “О прекрасной Василисе Микулишне” нет неопределенности времени и места действия, характерного для сказочного жанра. Здесь, как и в былине, сохранены исторические имена: князь Владимир, княгиня Апраксия; географические названия: Киев, Чернигов, Золотая Орда. Но присутствует завершенность повествования, являющаяся одним из характерных проявлений переключения былинных сюжетов в жанровую систему сказки. Текст имеет характерную сказочную концовку, завершающую историю героев: “Вот из Киева они

высхали в Чернигов, присхали, стали жить, в любви и согласии поживать, деток и добра наживать!" (Потявин, с. 23).

Итак, анализ сказки "О прекрасной Василисе Микулишне" приводит к следующим выводам. Во-первых, данная сказка имеет своим источником, главным образом, былинну "Про Ставра-боярина" из Сборника Кирши Данилова. Во-вторых, сказка объединяет в себе сюжетное построение сибирской традиции и социальную остроту прионежской версии. В-третьих, образ жены Ставра, переходя из былевого эпоса в сказочный, существенно не изменяется, поскольку сюжетное построение регламентирует его смысловое наполнение.

---

¹ Пропп В.Я. Русский героический эпос. Изд. 2-е, испр. М., 1958. С. 260

² Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 125

³ Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора/Записи, вступ. статья и комм. А.М. Астаховой. М.-Л., 1938. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подг. текста и комм. А.М. Астаховой. М.-Л., 1951. С. 638.

⁴ Успенский Б.А. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б.А. Избранные труды, том 2. Язык и культура. М., 1994. С. 154.

⁵ Путилов Б.Н. Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. М., 1971. С. 246.

⁶ См. подробнее: Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики/ Под ред. Б.Ф. Егорова. Саратов, 1980.

Список сокращений к статье Н.Пуртовой.

Б 17 - 18 - Былины в записях и пересказах 17-18 вв. / Изд. подготовили А.М. Астахова, В.В. Минтрофанова, М.О. Скрипиль. М.-Л., 1960.

Б С - Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора/Записи, вступ. статья и комм. А.М. Астаховой. М.-Л., 1938. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подг. текста и комм. А.М. Астаховой. М.-Л., 1951.

Гильфердинг - Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Изд. 4-е. М.-Л., 1949. Т. 1; 1950. Т. 2; 1951. Т. 3.

Карелия - Русские эпические песни Карелии / Изд. подготовила Н.Г. Черняева. Петрозаводск, 1981.

Кирша Данилов - Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е доп. изд. /Подг. А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилов. М., 1977.

Ончуков - Печорские былины / Записал Н. Ончуков. СПб, 1904.

Потявин - Народная поэзия Горьковской области. Выпуск первый / Составитель и редактор В. Потявин. Горький, 1960.

Рыбников - Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. В трех томах / Под ред. Б.Н. Путилова. Петрозаводск, 1989. Т. 1; Петрозаводск, 1990. Т. 2.